- Эй, эй. Вы в порядке?

Ая открыл глаза, когда кто-то потряс его, сначала осторожно, потом сильнее.

На него смотрела женщина с короткими каштановыми волосами. Она выглядела обеспокоенной и встряхнула его ещё раз. Килендел, так, кажется? Это она была с мечом, если он правильно помнил. Ему нужно разобраться со своей забывчивостью по отношению к людям. Да, это Килендел.

- Ух... — Ая помассировал виски. После пробуждения он ощущал раздражающую головную боль. Он что, стискивал зубы во сне? — Да, я в порядке, — отозвался он.

- Вы ворочались во сне, — крикнул Браммер, сидевший на вершине другой повозки. Она была высокой, поэтому он видел, как Ая спит, несмотря на то, что тот был в другой повозке.

- Сон плохой приснился? — спросила Килендел. Она отбросила волосы назад и встала. — Вы уверены, что всё хорошо? — она села на мешок с зерном и посмотрела на Аю, приподняв брови.

Зерна были для зверей. Они находились в повозке с пищевыми припасами.

Ае не хотелось сидеть с Драбоном. Он хотел смотреть на Криспериум, пока они будут отъезжать от города. Килендел предложила ему ехать в повозке с убирающейся крышей. Она осталась с ним, поскольку их задачей было охранять его.

- Я в порядке. Просто сны снились. Не сказать, чтобы страшные, — Ая сел и облокотился на свой драгоценный сундук, заполненный пергаментами маны. Затем он начал кашлять, не мог остановиться, а кашель становился всё сильнее. Килендел бросила ему бутылку воды, которая упала рядом с его ступнями стоймя.

- Вы больны или что-то в этом роде? — спросила она. — У нас, кажется, есть целитель в караване.

- Я правда в порядке. Просто устал от всей моей работы, — ответил Ая. Он открыл бутылку и отпил из неё. Холодная вода приятно освежила его горло. — Нужно сильно сосредотачиваться, рисуя руны на пергаментах маны. Порой я даже забываю о еде и отдыхе, — проговорил он, закончив пить.

Браммер спрыгнул со своей повозки к ним.

- Вы сами составляли все эти записи, которые лежат в сундуке? — в его глазах зажёгся интерес, и он улыбнулся, как мальчишка, которому дали его любимую игрушку. — Сколько там вообще листов пергамента? Наверное, сотня или больше. У вас довольно занятные вещи в сундуке.

- Да, — кивнула Килендел. — Я, конечно, ничего не смыслю в печатях. Но стражники-маги, которые проверяли эти штуки, как их вы там называете, были впечатлены.

- Создатель печатей, который летал над нами, даже хотел спуститься. Помните того парня, который управлял сканирующими печатями, через которые мы прошли? По его лицу было видно, что ему хочется посмотреть поближе.

Ая похлопал по твёрдой деревянной крышке сундука.

- Я провёл много исследований ради этого. У моего мастера есть кое-какие связи с создателями печатей Крисперия. Эксклюзивный доступ к их хранилищам. Ну и другие преимущества, сами знаете... — он подмигнул Браммеру.

- Да, я вас понимаю, — со смехом подтвердил Браммер.

Это хорошо, потому что я понятия не имею, о чём говорю. Ая допил оставшуюся в бутылке воду. Он закрыл бутылку и отдал обратно Килендел. Где же город? Хочу увидеть его издалека. Он рывком встал, стараясь не выпасть из повозки и опираясь на сундук. Каменистая почва, как оказалось, мешала любоваться видом.

Драбон сказал им, что они поменяют свои повозки, едущие на груфах, на более продвинутые и быстрые, работающие на ауреоне, побочном продукте переработки маны, когда прибудут в следующий город. Такая повозка будет ехать сама, и это ускорит их путешествие в три раза.

Было бы дорого брать напрокат повозки на ауреоне в Крисперия и всю дорогу ехать на них в Бандуррию. Это же столица, в конце концов. Высокие цены проката никого не удивляли, особенно потому, что много людей покидало город после фестиваля.

Не существовало постоянных порталов, соединяющих Крисперия с Бандуррией или даже с Мандолином. Эти два города были «отвоёваны» у Осквернённых. Линии маны, проходящие под землёй в этих городах, ещё не восстановились и пока были тонкими. Этого не хватало на поддержание постоянных врат.

Ну и ладно, подумал Ая. Путешествие по открытым местам помогало ему забыть о своих мрачных мыслях. И ещё он мог полюбоваться Крисперией.

- Повезло, что вы с нами, — проговорила Килендел. — Это ускорило процесс сканирования.

- С писцом из могущественной семьи магов, имеющим связи с мастером Драбона? — произнёс Браммер. — Ещё бы они нас не пропустили.

- Я думала, что у нас будут проблемы с Малакором. Они же разыскивают огромного мускулистого мужчину, так? Когда мы проходили через контрольно-пропускные пункты,

Малакора вечно задерживали для «выборочной проверки».

- Ему нужно купить себе парик, чтобы прикрыть шрамы на голове, — заметил Браммерю — Выглядел бы не так устрашающе.

Ая улыбнулся, слушая, как двое его телохранителей отпускают шутки о своём лидере. Он смотрел на виднеющийся вдалеке Криспериум, постепенно исчезающий за горизонтом. Пока ещё виднелись лишь верхние уровни. Когда они пройдут по долине, которая ведёт из «котлована», в котором находится Криспериум, он больше не сможет его видеть. Высокие горы, окольцовывающие равнины Криспериум, загородят его.

Столпы света тянулись от города к небу. Стихийные сущности, потревоженные перемещающимся потоком маны под землей, на время оставили своё скрытное существование. Даже люди, которые никогда не занимались магией, смогли увидеть всплески цветов стихийных сущностей, прыгающих по городу. Казалось, будто огромный радужный и светящийся комок ваты упал прямиком на вершину города.

Ая вдохнул ртом и носом. Прохладный воздух равнин, заполнивший его нос и рот, напомнил ему о холодной ночи, когда он провёл последний эксперимент с заклинанием, которое собирался использовать против Воплощения Скверны.

Ура, это дурацкое заклинание сработало. Сработало в том смысле, что он выиграл для этого мира пятьсот лет. Или, может, это Клемент что-то сделал? Ну что ж, пока будем считать, что это я. Для смертных людей пятьсот лет — это много. Примерно пятнадцать поколений?

Он думал, что смог уничтожить Воплощения Скверны? Нет. Абсурд. И он был жив, не так ли? То заклинание должно было связать его, Воплощение Скверны и тысячи испорченных духов из шара Сердце Мира в одной общей точке существования между Плоскостью Пустоты и Стихийной Плоскостью.

Просто связать их там. Оставить. Навсегда.

Но он был здесь. Пятый, один из тех духов в Сердце Мира, находился у него в животе. Раз уж два якоря всё ещё были здесь, значит тот, кого они собирались остановить, тоже никуда не делся. Но всё же. Пятьсот лет есть пятьсот лет. Я сейчас похож на Клемента, когда он говорит о своём возрасте.

- Прекрасный город, не так ли? — проговорил Ая.

Килендел и Браммер прекратили перекидываться шуточками о своём лидере и повернулись к Ае. Они заметили, каким серьёзным и грустным стало его лицо, и замолчали.

Ая кивнул.

- Очень красивый город, — почти со вздохом сказал он. Сколько раз он говорил или думал о том, как прекрасен Криспериум, с тех пор, как проснулся?

Может, это всё сон?

Вдруг он прямо сейчас парит в небытии и видит сон о мире, который спас?

Ая фыркнул, смеясь над собой. Двое его телохранителей странно на него посмотрели и уставились друг на друга с вопросительными выражениями лиц, но ничего не сказали. Они, наверное, решили, что так эксцентричный, но переработавший писец рун с девчачьим именем убивает время.

Что же заставило Клемента остановить воспламенение? Нашли ли они решение, когда он отправился в Осквернённые земли и потерпел неудачу с заклинанием? Хорошая работа. Хлоп. Хлоп. Или же причина была в нём? Хлоп-хлоп ему.

Ему не терпелось найти Клемента, чтобы узнать, что произошло. Эй, может, я обезвредил Воплощение Скверны или что-то в этом роде. Ещё одной беспокоящей его мыслью было то, что Воплощение Скверны всё это время спало, как и он.

Выходит, это второй раунд?

Или второй шанс?

На этот раз у Аи было кое-что новенькое. Его драгоценный сундук, заполненный древними рунами, которые даже он не смог бы сделать. Спасибо тебе, друг, кем бы ты ни был. Ая закрыл глаза и поклонился, по-своему почитая память того человека, который, скорее всего, уже был мёртв.

Ая не знал точно, кто похоронил его под его старым дворцом и наложил на него проклятье, но он уже воспринимал этого таинственного человека как своего друга. Когда он проснулся, он понятия не имел о том, что магов пустоты теперь преследуют. Это был лишь вопрос времени, пока ему бы не пришло в голову подшутить над кем-то, используя магию пустоты смеха ради. А потом за ним бы гонялась вся армия Крисперии. Конец.

Но проклятье предотвратило подобный исход. Этот человек приготовился к пробуждению Аи, поставив какой-то таймер для того, чтобы всё прошло гладко после его смерти.

Если только у него нет Родословной, благодаря которой он живёт дольше, чем обычные люди. Секретное помещение находилось под старым замком. Чтобы это устроить, кому-то пришлось выкопать его, умело обновить, а затем вернуть всё на место.

В книгах по истории не упоминалось ничего подобного за последние несколько сотен лет. Они

даже превратили это место во что-то вроде музея. Они хотели оставить старую планировку прежнего замка как память или как наследие. Это значит, что они, он или она, построили комнату почти сразу после его «смерти». Человек, который её создал, уже наверняка стал удобрением.

Ае подумалось, что тем, кто спрятал его, мог быть Клемент, возможно, чтобы защитить его от ненавистников магов пустоты. Но эта теория не имела смысла. Клемент бы предотвратил преследования магов пустоты, как таковые.

Ая составил в голове примерный график того, что могло произойти. Ему не удалось связать Воплощение Скверны заклинанием, но что-то остановило конец света. Или же кто-то другой нашёл иной способ остановить его. И затем Клемент остановил воспламенение узла маны. Клемент ушёл по какой-то необъяснимой причине. Люди посходили с ума и начали сражаться друг с другом. За это время или, возможно, после войн с магами пустоты, кто-то похоронил его под дворцом с предосторожностями, которые должны были сработать пятьсот лет спустя. Правильно ли он угадал?

Было множество вопросов, которые нуждались в ответах.

Большая часть этих вопросов не относилась к спасению мира. Например, что это за ненависть к магии пустоты? Почему люди ненавидят магов пустоты, но в то же время их правительство держит магов пустоты для контроля над городской печатью? Его частью городской печати. Печать пустоты, магия пустоты, маг пустоты. Раз они управляли городской печатью старой части Крисперия, у них должны быть маги пустоты.

Он даже пытался связаться с ними забавы ради, но они не отозвались. Это не его проблема. Они, наверное, порабощены, их разумом управляют, или ещё что-то подобное. Это не относится к спасению мира.

Он даже не стал утруждаться попытками раскрыть себя. Большинство людей ему бы не поверили. Но наверняка нашлись бы те, кто последовал бы за ним. И гарантирована гражданская война. Мне этой ерунды даром не нужно. По крайней мере, им удалось прожить оставшееся им время в мире и гармонии. Он не смог бы спасти всех, это было очевидно. Лучше бы людям не знать о его планах. Ему не нужно повторение прошлого.

В железе, которым был обит сундук, отразился солнечный луч. Ая повернулся к нему. Может, ему не стоит быть таким пессимистом. Шанс есть, если ему удастся доработать своё заклинание. И было бы нечестно по отношению к человеку, который так старался, чтобы его руны попали к Ае, если бы тот просто не обратил на них никакого внимания и вернулся к своему изначальному плану подрыва узла маны.

Для Аи было очевидно, что человек, оставивший на нём проклятье, хотел помочь ему с заклинанием. В этот раз у Аи есть доступ к рунам, способным направлять и стихийную энергию, и энергию пустоты. Может быть, ему удастся создать якоря получше и сделать так, чтобы Воплощение Скверны гарантированно перестало существовать.

Всплеск. Вопрос, который был актуальным. Часть энергии всплеска притянулась в какое-то другое место. Словно её кто-то собирал. Может, это якорь на Стихийной Плоскости? У него не было шара Сердце Мира, заполненного испорченными духами. Сделать другой такой же было бы практически невозможно. Понадобилось бы несколько поколений, чтобы вновь заполнить его испорченными духами. Неужели его «друг» предоставил ему один якорь?

Ая быстро провёл расчёты в уме. Он был совсем не уверен в том, что они смогли связать Воплощение Скверны. Тот монстр наверняка не подпустил бы их к себе ещё раз. Нечего и надеяться на это. Но у него была новая надежда.

Если не получится.

Тогда.

Простите.

Ая сглотнул. Он ощутил приближающийся приступ кашля. Годами он мучился из-за идеи подрыва узла маны. Но что он мог сделать? Они были лишь людьми. Даже Прародитель Человечества не смог противостоять Первому Существу. А им нужно было сражаться с отпрысками Первого Существа.

То ещё противостояние.

Он вцепился в живот и закашлялся, прикрывая рот рукой. Всё ещё пытается придерживаться хороших манер, даже думая обо всех смертях, которые произойдут по его вине. Никто не простит его. И он не даст им шанса простить его. Поскольку они не узнают, что он будет делать.

Килендел оказалась рядом с ним, хлопая его по спине.

- Что это с вами?

- Может, позвать целителя?

- Они находятся в повозке посередине. Спасибо, Браммер. Я отведу господина Айлина туда.

- Хорошо, — отозвался Браммер. Он запрыгнул на следующую повозку, потом на следующую за ней.

- Пойдёмте, господин Айлин, — сказала Килендел. — Давайте возьмём вам какое-нибудь лекарство. Я вас понесу.

Прежде чем Ая успел что-то сказать, она взяла его на руки, как ребёнка.

- Может, лучше еды? Давай возьмём еды вместо лекарства, — попросил Ая, когда его сильный кашель сошёл на нет.

Он всегда любил выбирать, что ему съесть. Этот выбор повлияет лишь на него. Ни на кого больше. Может, ему стоит объесться, как обычно, чтобы забыть о поджоге узла маны. Было трудно выбирать за других. Но бывали времена, когда он предпочитал выбирать за других, нежели позволять им решать самим.

Люди совершают глупые поступки, когда их загоняют в угол.

Может, я совершаю глупый поступок?

http://tl.rulate.ru/book/878/60636